

Показатель причины *тэ:k pi:* в современном кхмерском языке

С. Ю. Дмитренко

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия);
dmitrserg@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6376-0504

Аннотация. В кхмерском языке имеется богатый набор средств для выражения причинных отношений: от простого соположения клауз до специализированных грамматических маркеров причинного значения (типа показателей *daoj sa:*, *prəəh*, *haet tae*). В статье рассматривается только один кхмерский причинный показатель — *тэ:k pi:*, который относительно недавно сформировался на базе пространственной аблативной конструкции *тэ:k pi:* ‘прийти / прибыть из’. Этот показатель по своим основным функциональным и семантическим свойствам близок к каноническим кхмерским причинным маркерам *daoj sa:* или *prəəh*. Подобно им *тэ:k pi:* может функционировать как в качестве подчинительного причинного союза, так и в качестве предлога, вводя, соответственно, клаузы или именные группы, обозначающие причину некоторой ситуации. Употребление показателя *тэ:k pi:* имеет и ряд особенностей: его появление невозможно в иллокутивных контекстах (типа *Молчи, потому что нас могут услышать!*) и, вероятно, в логико-семантических контекстах (типа *Он приходится мне дедом, потому что он — отец моей матери*).

Процесс грамматикализации, аналогичный наблюдаемому в кхмерском, произошел в XX веке также в ареально и типологически близком к кхмерскому тайском языке, где на базе аблативной сериальной конструкции сначала сформировалась конструкция «глагол+предлог», а затем — составной причинный показатель. Таким образом, отмеченная в кхмерском эволюция пространственной аблативной конструкции в причинный показатель не является уникальной даже в границах материковой Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: кхмерский язык, причинная конструкция, грамматикализация, союз, предлог, тайский язык.

Благодарности: Исследование проведено при поддержке Российского научного фонда. Проект 18-18-00472 «Причинные конструкции в языках мира».

семантика и типология». Автор глубоко признателен камбоджийским информантам — д-ру Миак Боура и д-ру Би Сокконгу за сотрудничество. Также выражаю свою признательность Н. М. Заике, С. С. Саю и А. Ю. Русакову, внимательно прочитавшим текст статьи и сделавшим ряд важных замечаний. За все возможные ошибки и неточности несет ответственность автор.

Causal marker *mɔ:k pi:* in modern Khmer

Sergei Yu. Dmitrenko

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); dmitrserg@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6376-0504

Abstract. Khmer disposes of a wide array of devices to express causal relations, ranging from simple juxtaposition of clauses to specialized grammatical causal markers like *daoj sa:*, *proəh*, *haet tae*. This paper addresses only one causal marker, *mɔ:k pi:*, which seems to have emerged fairly recently based on the spatial ablative construction *mɔ:k pi:* ‘come from’. Its main functional and semantic properties put this marker closer to the canonical causal markers *daoj sa:* or *proəh*. Just like these, *mɔ:k pi:* can occur either as a subordinating causal conjunction or as a preposition to introduce, respectively, clauses or noun phrases describing the cause for a given situation. *Mɔ:k pi:* also reveals specific traits: it is impossible in illocutionary contexts (of the type *Be silent, because they can hear us*) and, probably, in logical-semantic contexts (of the type *He is my granddad, because he is my mother’s father*).

In modern written speech, *mɔ:k pi:* often occurs with the verb *bɔnda:l* ‘cause smth.’, ‘provoke smth.’, ‘lead to smth.’ and thus actually functions as part of another composite causal marker, *bɔnda:l mɔ:k pi:* denoting inanimate cause viewed as a negative factor. Interestingly, the verb *bɔnda:l* also makes a part of the causative operator *bɔnda:l ʔaoj*, which is fairly frequent in written speech.

Notably, a grammaticalization process along the same lines as in Khmer developed in the XX century in the geographically and typologically related Thai, where a ‘verb + preposition’ construction emerged on the basis of an ablative serial construction to later form a composite causal marker. This shows that the evolution of a special ablative construction into a causal marker is not unique even for the continental Southeast Asian languages. Formation of causal markers from locatives and special constructions reflects a trajectory of development that is fairly frequent across languages and is well attested in the typological literature.

Keywords: Khmer language, causal construction, grammaticalization, conjunction, preposition, Thai language.

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project № 18-18-00472 “Causal Constructions in World Languages: Semantics and Typology”. The author is deeply grateful to the Cambodian consultants Dr. Meak Bora and Dr. Bi Sokkong for their helpful cooperation. My special thanks also go to N. M. Zaika, S. S. Say, and A. Yu. Rusakov for some valuable remarks. Any errors that may remain in this paper are, of course, the author’s sole responsibility.

1. Вводные замечания

В кхмерском языке существуют различные способы выражения причинных отношений. Спектр этих способов весьма широк: от простого соположения клауз до специализированных грамматических показателей. Рассмотрим следующие примеры.

- (1) *neak teaj pi: khla:c sdec jeak daj hauj*
 человек все два бояться царь ракшас знать CONJ
dak₁ toh₂ ke: kv: ncam₃ kniə₄ roət təɕ
 наказывать_{1,2} 3 NARR COM_{3,4} бежать удаляться
sətɲət knoŋ prej
 затаиться внутри лес

‘(Так как) оба они боялись, что царь ракшасов (все) узнает и наказет (их), они сбежали и затаились в лесу’. (1)¹

---

¹ Ссылки на источники примеров приводятся после русского перевода в круглых скобках. Если указывается номер источника (от 1 до 4), то он отсылает к списку источников в конце статьи. В остальных случаях указывается на принадлежность примера информанту (элицированные примеры) или на интернет-сайт, где пример был обнаружен.

- (2) *khla: nih slap daoj pəəh cək pɾəəh*
 тигр ДЕМ умереть REAS змея жалить REAS
nɯ₁ kha:ŋ₂ kraom₃ khla: nuh miən rəən pəəh tuəj
 под_{1,2,3} тигр ДЕМ иметь дыра змея один
 ‘Тигр умер от укуса змеи, поскольку под ним — змеиная нора’.
 [Контекст: говорящий видит мертвого тигра и делает вывод
 о причине его гибели]. (2)

В примере (1) причинный характер связи между двумя ситуациями (‘они боялись, что царь ракшасов все узнает и накажет их’ и ‘они сбежали и затаились в лесу’) специально никак не маркирован. Нарративный показатель *kv:*, который присутствует в этом примере, считать маркером причины нельзя. Он просто указывает на связь между двумя ситуациями, объединяя их в одном нарративе, но не указывает на тип связи, которая, в зависимости от контекста, может быть таксисной, условной, причинной и т. д. Тот факт, что между ситуациями, представленными в данном примере, существует причинно-следственная связь, вытекает исключительно из знаний говорящего о мире и о природе существующих в нем связей.

В примере (2) причинная связь маркируется дважды. В первом случае (между ситуациями ‘тигр умер’ и ‘змея укусила’) — с помощью неспециализированного показателя *daoj* (он может иметь не только причинное прочтение, хотя именно оно, безусловно, реализуется в приведенном примере, но и, например, таксисное)², а во втором случае (между ситуациями ‘змея укусила’ и ‘под ним находится змеиная нора’) — при помощи специализированного причинного показателя *pɾəəh*, который здесь выступает в функции союза³.

Всего в кхмерском языке можно насчитать до восьми причинных показателей, наиболее распространенными из которых являются показатели *pɾəəh* и *daoj sa:*. Последний возник на базе показателя *daoj*, представленного в примере (2); пример употребления *daoj sa:* можно найти ниже, см. (12), (16). В данной статье рассматривается лишь

² Подробнее об этом см. в работе [Paillard 2013].

³ Подробнее об этом показателе см. [Дмитренко, Спатарь 2020].

один из специализированных показателей причины — *mɔ:k pi:*, который даже в самых подробных из существующих грамматических описаний кхмерского языка упоминается исключительно вскользь.

2. Происхождение и особенности показателя

Показатель причины *mɔ:k pi:* представлен как в письменных текстах на современном кхмерском языке, так и в устной речи. На существование этого показателя как особой единицы указывают некоторые авторитетные словари [Headley et al. 1997] и грамматики [Еловков 2006: 360; Khin Sok 1993: 553]. Он не относится к числу самых частотных показателей причины, употребляясь гораздо реже «канонических» показателей *prɔəh* и *daoj sa:*. Отличительной особенностью этого показателя является прозрачность этимологии: даже на синхронном уровне видно, что он связан с одновременно существующей в языке пространственной предложной конструкцией, состоящей из глагола *mɔ:k* ‘приходить, приближаться’⁴ и предлога *pi:* с аблативным значением. Сама пространственная предложная конструкция со значением ‘прибывать из, приходить из’ присутствует в кхмерских текстах по крайней мере с IX–X вв. (ангкорский период древнекхмерского языка) — иллюстрацией этого является пример (3) (древняя форма предлога выглядела как *'amvi* — она сохранилась в современном языке (*ʔvmpi:*)⁵, главным образом, если предлог

---

⁴ Этот глагол является одним из самых частотных в кхмерском языке. Он обозначает перемещение по направлению к говорящему / наблюдателю (при этом способ перемещения может быть любой) и может функционировать как в качестве самостоятельной глагольной лексемы, так и в качестве одного из элементов в составе сериальной конструкции. Антонимом глагола *mɔ:k* является не менее частотный глагол *taɕ* ‘удаляться’, который обозначает движение по направлению от говорящего / наблюдателя.

⁵ Этимология этого предлога неясна. Скорее всего, он представляет собой морфологически сложное образование. Ф. Дженнер выделяет здесь префикс *ʔən-* и незасвидетельствованный корень *vi / wi:* с возможным именным значением

используется в другом значении — делиберативном, см. [Виноградов 2021: 564]).

- (3) *man vraḥ₁ pāda₂ parameśvara₃ mok 'amvi javā*
 когда TTL_{1,2,3} приближаться PREP TN
pi kuruṅ=ni 'nau nagara indrapura (3)
 GOAL царствовать находиться город TN

‘Когда Его Величество Парамешвара **прибыл с Явы**, чтобы править и властвовать в городе Индрапура <...>’. (3, надпись К. 235: С61, 1052 н. э.)

В современном языке эта конструкция имеет ту же структуру и состоит из тех же элементов (с учетом того, что форма союза изменилась: *'amvi* > *pi:*):

- (4) *koun səḥ tḥ:p₁ nuṅ₂ mək pi: sa:la:*
 ребенок ученик только.что_{1,2} приближаться PREP школа
riṅ
 учиться

‘Ученик только что **пришел из** школы’. (Информант)

Вполне обычны случаи, когда за *mək pi:* следует не именная группа, а клауза, обозначающая ситуацию, которая имела место в не-названной, но очевидной для слушающего локации (откуда и происходило движение):

- (5) *dbl pe:l ləṅiṅ ʔa:tol trvḥp mək pi:*
 достигать время вечер PN возвращаться приходит PREP
khviəl kə: kṛvəj vuṅ
 пасти корова буйвол назад

‘Когда настал вечер, Атоль вернулся с (луга, где он) пас коров и буйволов’. (2)

- (6) *mək pi: thvḥ: ka: vuṅ haṅj miṅ nuk*
 приходит PREP работать_{1,2} назад IAM иметь сучать

‘начало, источник, происхождение’ и глагольным значением ‘начинаться с, происходить из’ [Jenner 2009].

khnom te:
1SG Q

‘Возвращаясь с работы, скучаешь ли ты обо мне?’ (Социальные сети)

С другой стороны, в современном языке такая предложная конструкция часто употребляется метафорически, когда речь о собственно движении (перемещении в пространстве) не идет:

(7) *ʔa:niʔmɛ: ciə piək phiəsa: svpon dael mɔ:k*
аниме COP слово язык японский REL приходит

pi: piək phiəsa: ʔvŋkɛ:h tha: «animation»
PREP слово язык английский CONJ

‘Аниме — это японское слово, которое происходит от английского слова *animation*’. (<https://artsandculture.google.com>)

Примеры типа (7), в которых конструкция *mɔ:k pi:* употребляется не в исходном пространственном значении, встречаются и в более старых текстах, например, в кхмерских пословицах. При этом в (8) после *pi:* следует глагол, а в (9) — имя.

(8) *se:h mɔ:k pi: riəp miəp mɔ:k pi:*
уметь приходит PREP учиться иметь приходит PREP

rɔ:k
искать

‘Будешь учиться — познаешь, будешь искать — обретишь’ (*перевод не передает синтаксическую структуру*)

(9) *phlx:ŋ cheh mɔ:k pi: svmra:m*
огонь гореть приходит PREP мусор

‘Пламя загорается от мусора’.

С другой стороны, в просмотренных нами подряд текстах 34 классических кхмерских сказок примеры метафорического употребления не обнаруживаются: есть только прямые (пространственные) употребления конструкции с *mɔ:k pi:*.

Наряду с примерами, рассмотренными выше, в современном кхмерском языке фиксируются случаи, когда *mɔ:k pi:* можно

рассматривать уже не как сочетание «глагол+аблативный предлог», а как единый грамматический показатель, а именно — показатель причины. Именно так *mɔ:k pi:* употреблен в следующих двух примерах. В (10) он вводит причинную клаузу с предикативом ‘быть бедным’ в вершине, выступая в функции причинного союза, а в (11) — имя, обозначающее участника ситуации — Причину. В таких случаях *mɔ:k pi:* может интерпретироваться уже как причинный предлог (подобная бифункциональность характерна и для ряда других показателей причины в кхмерском, в частности, самых распространенных — *daoj sa:* и *prvəh*). В обоих примерах клауза, называющая следствие, маркирована показателем следствия *tr:p*, что является стандартом для прототипических причинных конструкций в кхмерском. Обратим также внимание на линейную позицию, которую занимает *mɔ:k pi:* в обоих примерах. Например, в (10) — это крайняя левая позиция в зависимой клаузе. Эта позиция в структуре бипредикативной конструкции (таксисной, условной, уступительной, причинной) является, так сказать, специализированным слотом, занимаемым союзами с соответствующей семантикой.

- (10) *mɔ:k₁ pi:₂* *kɔat* *krv:* *tr:p* *mɔnuh* *phv:ŋ₃ teaŋ₄ la:j₅*
 REAS_{1,2} 3SG быть.бедным CONS человек все_{3,4,5}
miun₇ səw₈ *rɔap₉ ʔa:n₁₀* *kɔat*
 не.очень_{7,8} уважать_{9,10} 3SG
 ‘Из-за того, что он беден, люди не слишком его уважают’. (Информант)

- (11) *mɔ:k₁ pi:₂* *bv:ŋ* *tr:p* *ʔoun* *ceh*
 REAS_{1,2} старший.сиблинг CONS младший.сиблинг уметь
kbvt
 изменять
 ‘Я виноват в том, что ты изменила’ (бук. ‘Из-за меня ты изменила’). (Социальные сети)

Тот факт, что исходная предложная конструкция *mɔ:k pi:* грамматиковалась в полноценный причинный показатель, иллюстрирует следующий пример, в котором присутствуют сразу две

параллельные причинные конструкции (в обоих случаях — это конструкции с причинными именными группами). В первой конструкции причинное отношение маркируется с помощью *mɔ:k pi:* (отметим, что показатель здесь находится под отрицанием), а во второй — с помощью специализированного показателя причины *daoj sa:* (см. вводные замечания к настоящей статье). Таким образом, *mɔ:k pi:* и *daoj sa:* здесь явно выполняют одинаковую функцию причинных показателей и оказываются синонимами.

- (12) *kp:* *pontae* *ka:* *kaut* *miən* *sɔŋju:* *niŋ*
 NARR но NMNLZ родиться иметь болезнь DEM
*muŋ*₁ *mɛ:*₂ *mɔ:k*₃ *pi:*₄ *phliəŋ* *nuh* *tɛ:* *ku:* *viə*
 NEG_{1,2} REAS_{3,4} дождь DEM NEG а.именно 3
ʔa:c *kaut* *miən* *daoj*₅ *sa:*₆ *ka:* *sɔmlɔ:v*_ŋ *vi:ruh*
 мочь родиться иметь REAS_{5,6} NMNLZ передаваться вирус
pi: *mɔnuh* *mneak* *tɔu* *mɔnuh* *mneak* *tiət*
 PREP человек один.CLF удаляться человек один.CLF еще

‘Эта болезнь, однако, возникает вовсе не из-за дождя. Она может появляться из-за вирусов, которые передаются от человека к человеку’. (<https://www.lookingtoday.com/health/2193.html>)

Данные, полученные от носителей языка, подтверждают, что во многих контекстах *mɔ:k pi:* оказывается полным эквивалентом и синонимом стандартных причинных показателей *daoj sa:* и *prɔəh*. Так, в примерах (13) и (14) может быть употреблен любой из трех показателей. При этом значение конструкции остается неизменным:

- (13) *niəŋ* *sɔvk* *tuk*₁ *phnɛ:k*₂ ^{ok} *daoj*₃ *sa:*₄ /^{ok} *prɔəh* /
 девушка капать слеза_{1,2} REAS_{3,4} REAS
^{ok} *mɔ:k*₅ *pi:*₆ *phsaen* *coul* *knoŋ* *phnɛ:k* *rɔbvɔh*
 REAS_{5,6} дым входит внутрь глаз POS
niəŋ
 девушка

‘Девушка плакала из-за того, что дым попал ей в глаза’. (Информант)

- (14) *mɛ:k chr: bak*   ^{ok}*daoj*₃ *sa:₅*   /^{ok}*prəʊh*₅ *tæ:₆*
ветка   дерево   ломаться   REAS_{3,4}   REAS_{5,6}
/^{ok}*mɔ:k*₇ *pi:₈*   *tumŋəʊn*   *phlae*   *rəbʊh*   *viə*
REAS_{7,8}   вес   плод   POS   3

‘Ветка сломалась из-за веса плодов на ней’. (Информант)

В ряде случаев (таков, вероятно, и приведенный выше пример (9)) допустимы альтернативные трактовки одной и той же конструкции, в которой присутствует последовательность *mɔ:k pi:*. Эта конструкция может рассматриваться или как а) конструкция с глаголом *mɔ:k* ‘приближаться’ и предлогом *pi:* (или как та же конструкция, но употребленная метафорически), или как б) причинная конструкция, где *mɔ:k pi:* — уже единый грамматический показатель. Подобную ситуацию иллюстрирует и пример (15), где теоретически можно было бы проинтерпретировать сочетание *mɔ:k pi:* как структуру «глагол+предлог» (при этом *ba:n* можно рассматривать или как глагол ‘получать’, как это сделано в глоссе к примеру, или как перфектный показатель). Этой потенциально допустимой интерпретации противоречит возможность примеров типа (16), где, без сомнения, в очень похожем контексте употреблен «канонический» причинный показатель *daoj sa:*:

- (15) *phiəp srʊh sʔa:t ba:n mɔ:k₁ pi:₂ sna:m*
NMNLZ   красивый   красивый   получать   REAS_{1,2}   след
nɔ:ɲum seckdej sok ba:n mɔ:k₁ pi:₂
улыбаться   NMNLZ   счастливый   получать   REAS_{1,2}
khluən₃ ʔaɛŋ₄ nuŋ tənuh kbae khluən
сам_{3,4}   CONJ   человек   рядом   сам

‘Красота появляется от улыбки, а счастье — от самого себя и ближних’. (Социальные сети)

- (16) *phiəp srʊh sʔa:t ba:n daoj₁ sa:₂ ka:*
NMNLZ   красивый   красивый   получать   REAS_{1,2}   NMNLZ
coul₃ ruət₄ thae₅ reaksa:₆
участвовать_{3,4}   заботиться_{5,6}

‘Красота приходит, когда участвуешь в заботе (о себе)’. (Социальные сети)

Если применить к рассматриваемому показателю тесты на подчинительность, описанные в работе [Пекелис 2015], то выясняется, что он полностью удовлетворяет критериям подчинительного маркера, поскольку способен вводить клаузу в препозиции, см., например, (10), сочетается с контрастивными частицами (17) и может функционировать в конструкциях, где главная клауза заменена на местоимение (18).

- (17) *puək₁ ke:₂ rih₃ kəən₄ prəhael mə:k₅ pi:₆ krəan₇ tae₈*
 ЗРL_{1,2} критиковать_{3,4} наверное REAS_{5,6} PTCL_{7,8}
cvŋ ʔaoj niəŋ kae cvmnoс dael
 хотеть CAUS девушка исправлять точка REL
khvah₉ kha:t₁₀ ponnvəh
 отсутствовать_{9,10} вот.так

‘Вероятно, они критикуют тебя только потому, что хотят, чтобы ты исправила свои недостатки’. (<http://news.todaysharing.com/entertainment/8311/>)

- (18) — *ʔa:₁ nih₂ mə:k₃ pi:₄ ruəŋ ʔəvəj?*
 DEM_{1,2} REAS_{3,4} тема Q
 — *mə:k₃ pi:₄ sv:m reŋsi: muŋ svmdaey nəŋ*
 REAS_{3,4} PN NEG проявлять ОВJ
ka:₅ smvəh₆ tvŋ₇ knoŋ ka:₈ ʔaʔnuʔvəat₉
 искренность_{5,6,7} в практика_{8,9}

‘— Из-за чего все это (произошло)? — Из-за того, что на практике Сом Реангси не демонстрировал (свою) искренность’. (<https://norkorthom.com/archives/18325>)

Анализ случаев употребления *mə:k pi:* показывает, что во многих отношениях этот показатель не отличается от обычных маркеров причины типа *daoj sa:* и *prəəh*. Так, употребляясь в качестве союза, этот показатель может появляться как в ситуациях односубъектности главной и зависимой клауз (19), так и в случае их разносубъектности (20). Также без каких-либо видимых ограничений *mə:k pi:* может маркировать как внутреннюю причину, так и внешнюю (ср., например, (19) и (20)).

- (19) *mə:k₁pi:₂* (*kəat*) *rəvɒl* *kəat* *mɪn* *ʔa:c*
 REAS_{1,2} 3 быть.занятым 3 NEG мочь
bətɕɪɲ *ka:₃ɲiə₄* *nih* *ba:n* *tɕ:*
 выполнять дело_{3,4} DEM мочь NEG
 ‘Из-за того, что он занят, он не сможет это сделать’. (Информант)
- (20) *mə:k₁pi:₂* *kəat* *krɒ:* *tɕ:p* *mənɪh* *phɒ:ɲ₃*
 REAS_{1,2} 3 быть.бедным CONS человек все_{3,4,5}
teɲ₄la:j₅ *mɪn₆səw₇* *rəap₈ʔa:n₉* *kəat*
 не.очень_{6,7} уважать_{8,9} 3
 ‘Из-за того, что он беден, люди его не уважают’. (Информант)

Употребление *mə:k pi:* не имеет отношения к позитивной или негативной оценке говорящим ситуации-причины (или всего комплекса ситуаций причины и следствия). Ср. (21) и (22).

- (21) *mənɪh* *sətɕɪɲ* 50 *neak* *slap* *mə:k₁pi:₂* *miən*
 человек количество CLF умереть REAS_{1,2} иметься
phliəɲ *thleak* 3 *thɲaj* *səap₃kniə₄* *nəɲ* *sən*
 дождь падать день без.перерыва_{3,4} в Китай
 ‘Пятьдесят человек умерли из-за дождей, которые не прекращались в Китае в течение трех дней’. (Информант)
- (22) *chnam* *nih* *mə:k₁pi:₂* *miən* *phliəɲ* *thleak* *craɪn* *srəɲ*
 год DEM REAS_{1,2} иметь дождь падать много рис
tətɕuəl *ba:n* *phɒl* *craɪn* *ciəɲ* *chnam* *mɪn*
 получать получать плод много COMP год до
 ‘В этом году из-за обильных дождей урожай риса выдался больше, чем в прошлом году’. (Информант)

Если мы обратимся к возможным частным значениям показателей причины, перечень которых предлагается и иллюстрируется на различном языковом материале в статье [Зайка 2019], то оказывается, что *mə:k pi:* свободно может появляться в контекстах «повода» — фактора, обуславливающего поведение субъекта (23), а также в эпистемическом контексте («говорящий может сделать утверждение Р, потому

что Q» [там же: 20]), см. пример (24). При этом контексты логико-семантического типа («умозаключение, выводимое из суждений» [там же: 21]), возможные с другими показателями причины, оцениваются нашим информантом как сомнительные: ср. (25a) и (25b). Кажется также, что для *mə:k pi:* невозможны иллокутивные употребления⁶ (26a), которые вполне представимы для кхмерских причинных показателей типа *prəəh* или *daoj sa:*, ср., например, (26b). Приведенный выше пример (18) также демонстрирует, что *mə:k pi:* может употребляться при ответе на вопрос.

- (23) ^{ok}*mə:k pi:*₂ *thɲaj nih ciə thɲaj kəmnaut rəbvəh mda:j*
 REAS_{1,2} день DEM COP день рождение POS мать
khnom tx:p khnom tuŋ ka:dou su:n kəat
 1SG CONS 1SG купить подарок VNF 3

‘Поскольку сегодня день рождения моей матери, я купил ей подарок’. (Информант)

- (24) ^{ok}(*khnom kuit tha:*) *kəat txu svɔtka: hauj*
 1SG думать CONJ 3 удаляться огород 1AM
^{ok}*mə:k pi:*₂ *khnom ʔət ba:n khɔ:ŋ moutou nɔu*
 REAS_{1,2} 1SG NEG PRF видеть мотоцикл находится
ciə phteəh
 рядом дом

‘(Я думаю, что) он уже на огороде, потому что я не вижу мотоцикла рядом с домом’. (Информант)

- (25) а. ^ʔ*khnom ciə saɯ rəbvəh kəat mə:k pi:*₂ *kəat*
 1SG COP внук POSS 3 REAS_{1,2} 3
trɔu₃ ciə₄ pɔk rəbvəh mda:j khnom
 приходится_{3,4} отец POS мать 1SG

‘Я его внук, потому что он отец моей матери’. (Информант)

⁶ Как указывается в [Заика 2019], об иллокутивном значении можно говорить, если маркируется «связь между пропозициональным содержанием одной клаузы в составе сложного предложения и иллокутивной модальностью другой» [Пекелис 2015].

- b. ^{ok}*khnom* *ciə* *cau* *rəbvh* *kəat* ***daoj₁ sa₂*** *kəat*
 1SG COP внук POS 3 REAS_{1,2} 3
trɯ₃ ciə₄ *puk* *rəbvh* *mda:j* *khnom*
 приходится_{3,4} отец POS мать 1SG

‘Я его внук, потому что он отец моей матери’. (Информант)

- (26) a. **bv:ŋ!* *kom* *lauŋ* *cəndaui* *nih*
 старший.сиблинг ПРОН подниматься лестница DEM
mə:k₁ pi₂ *viə* *cah* *trut₃ tɾo:m₄* *hauj*
 REAS_{1,2} 3 старый ветхий_{3,4} IAM

‘Приятель, не поднимайся по этой лестнице, поскольку она уже ветхая’. (Информант)

- b. ^{ok}*bv:ŋ!* *kom* *lauŋ* *cəndaui* *nih* ***proəh***
 старший.сиблинг ПРОН подниматься лестница DEM REAS
viə *cah* *trut₁ tɾo:m₂* *hauj*
 3 старый ветхий_{1,2} IAM

‘Приятель, не поднимайся по этой лестнице, поскольку она уже ветхая’. (Информант)

3.оборот *bvnda:l mə:k pi:*

В современном письменном (но не в устном!) языке причинный показатель *mə:k pi:* часто употребляется в устойчивом сочетании с глаголом *bvnda:l* ‘вызывать что-л.’, ‘провоцировать что-л.’, ‘приводить к чему-л.’, т. е. выражающим каузативное значение *per se*⁷.

Этот глагол встречается в текстах со второй четверти XVII века (среднекхмерский период) в формах *pantāla*, *pānatāla*. Морфологически он является производным и, скорее всего, образован с помощью префикса каузатива от глагола *tāl* (современная форма *da:l*)

⁷ В кхмерском имеются еще два глагола того же типа — это глаголы *bvŋkhot* и *bvŋkv:*

‘распространяться, наполняться, возрастать, увеличиваться’, который появляется в эпитафических текстах с XI века.

- (27) *debv yeñ khñam pantāl sārddhā nām ātikā*
 тогда 1PL 1SG наполняться вера вести родные
mok nā (23) braḥ nagaravāt rāsī (4)
 приходит PREP Ангкор.Ват богатый

‘И вот, мы наполнились верой и привели родных наших в изобильный святой Ангкор Ват’. (4, IMA 17: 22–24, 1632 г.)

В современном языке оборот *bvnda:l m:k pi:* используется для маркирования причинной ситуации с неодушевленным участником (напомним, что употребление собственно *m:k pi:* этого ограничения не имеет), которая может обозначаться именной группой или целой клаузой. Примеры, где *bvnda:l m:k pi:* используется в ситуации с одушевленной причиной, крайне редки.

- (28) *phu:miə ʔa:c riən₁ sout₂ pi: paḥna: bvnda:l*
 Мьянма мочь учиться_{1,2} PREP проблема вызывать
m:k₃ pi:₄ cətnuəj bvrətə:h nɔ̄u kəmpuciə
 REAS_{3,4} помощь иностранный в Камбоджа

≈ ‘Мьянма может изучить опыт Камбоджи в том, что касается проблем (, возникающих) из-за иностранной помощи’. (<https://khmer.voanews.com/a/burma.../>)

- (29) *paḥna: thəat ku: bvnda:l m:k₁ pi:₂ khnom*
 проблема быть.толстым а.именно вызывать REAS_{1,2} 1SG
miən streh ke:ŋ mun ləək coul₃ cət₄ ɲam craun
 иметь стресс спать NEG засыпать любить_{3,4} есть много
pɛ:l mun sapba:j
 время NEG радоваться

‘(Моя) проблема с ожирением происходит от того, что у меня стресс, я плохо сплю и ем, когда у меня плохое настроение’. (<https://www.cpp.org.kh/details/69996>)

При этом причинная ситуация, вводимая при помощи оборота *bvnda:l m:k pi:*, обычно рассматривается как негативная (или же

негативным является весь комплекс ситуаций причины и следствия). Это касается и контекста в (28), где речь идет о негативных последствиях попадания в зависимость от иностранной помощи.

Оборот *bvnda:l mə:k pi:* может часто появляться в вопросительных причинных конструкциях:

- (30) *sqwat məat bvnda:l mə:k pi:₂ paŋha: ʔəvəj₃ khlah₄?*
 сухой рот вызывать REAS_{1,2} проблема Q_{3,4}
 ‘Из-за каких проблем сушит во рту?’ (<https://pethyoeung.com/blog/511>)

Существование оборота *bvnda:l mə:k pi:* тем более интересно, что у слова *bvnda:l* в современном языке есть еще одно регулярное употребление: *bvnda:l* функционирует вместе с показателем каузатива *ʔaoj*. Сочетание *bvnda:l ʔaoj* фактически представляет собой употребительный в книжной речи составной маркер каузатива, менее распространенный, впрочем, по сравнению с составным маркером *thvr:ʔaoj* (< *thvr:* ‘делать’). Так же как и в случае с причинной конструкцией, использование *bvnda:l* в каузативной конструкции имеет явные отрицательные коннотации: каузируемая ситуация рассматривается как негативная.

- (31) *tu:k lic nɔw ma:le:si: bvnda:l₁ ʔaoj₂ bat*
 лодка тонуть в Малайзия CAUS_{1,2} пропадать
khluən mənuh 66 neak
 REFL человек CLF

‘В Малайзии затонуло судно: пропало 66 человек’. (Социальные сети)

- (32) *məntrej jə:thiə cih moutou bok rəət₁ jəən₂*
 чиновник военный ехать мотоцикл ударять автомобиль_{1,2}
bvnda:l₃ ʔaoj₄ slap
 CAUS_{3,4} умереть

‘Военнослужащий на мотоцикле врезался в автомобиль и погиб’. (<https://www.khmertimeskh.com>)

- (33) *tauw mu:lhaet ʔəvəj bvnda:l₁ ʔaoj₂ chu: kba:l nɔ*
 Q причина какой CAUS_{1,2} болеть голова в

pe:l kraok pi: dɔmne:k pruk lauŋ
 время вставать PREP сон утро подниматься

‘Почему утром, когда просыпаешься, болит голова?’ (www.rfa.org/khmer/)

Несмотря на то, что каузативная и причинная конструкции в кхмерском языке имеют совершенно разную синтаксическую структуру [Дмитренко, Храковский 2021], выясняется, что одна и та же форма *bvnda:l* (напомним, по происхождению — морфологический каузатив) участвует как в образовании причинной, так и в образовании каузативной конструкции. Это еще раз подтверждает близость семантических зон каузативности и причинности [Храковский 2022].

Как уже было показано в [Дмитренко, Храковский 2021], другим важным явлением, подтверждающим близость зон каузативности и причинности в кхмерском, являются конструкции типа (34), в которых одновременно используются показатели причины (в зависимой части), следствия (в главной части) и каузатива (в главной части). Как и прототипические причинные показатели типа *daoj sa:* и *prvəh*, показатель *mɔ:k pi:* может появляться в зависимой части таких конструкций.

(34) *mɔ:k₁ pi:₂ miən phliəŋ thleak crawn tɔ:p thvɔ:₃ ʔaoj₄*
 REAS_{1,2} иметь дождь падать много CONS CAUS_{3,4}
dɔmnam rəbvəh kasiʔkɔ: khouc₅ kha:t₆
 посадки POS крестьянин повреждать_{5,6}

‘Из-за сильных дождей посадки крестьян погибли’. (Информант)

4. Ареальные параллели: тайский и лаосский языки

В тайском языке (язык таи-кадайской языковой семьи, находится в интенсивном контакте с кхмерским на протяжении не менее восьми столетий) фиксируется причинный показатель, образованный

примерно по той же модели, что и кхмерский *mə:k pi:*. Это показатель *ma: teà:k*, как и кхмерский, восходит к пространственной аблативной конструкции. Тайская аблативная конструкция состоит из глагола *ma:* ‘приближаться’ (семантически и функционально — полный аналог кхмерского глагола *mə:k*) и аблативного предлога *teà:k*, который, в свою очередь, представляет собой грамматикализовавшийся глагол ‘покидать’, заимствованный, скорее всего, из древнекхмерского (в древнекхмерских памятниках этот глагол не сохранился, но имеются его морфологические производные типа *sre cacāk* (надпись К. 808, не позже 2-й половины VIII в.) ‘покинутое рисовое поле’). Таким образом, тайский показатель *ma: teà:k* в конечном итоге восходит к пространственной сериальной конструкции, то есть история его несколько отличается от известной нам истории кхмерского показателя. Сочетание *ma: teà:k*, вводящее зависимую клаузу или именную группу, может употребляться в качестве показателя причины самостоятельно (35) или в комбинации со глаголом *nuân* ‘быть связанным с чем-л., быть результатом чего-л.’ (36). При этом элемент *ma:* может опускаться (37). Также возможны случаи употребления в качестве причинного показателя изолированного слова *teà:k* (38).

(35) *kʰwa:m₁ hǎ:j₂ náʔ₃ tʰáŋ₄ mòt₅ ma:₆ teà:k₇ mánút*
катастрофа_{1,2,3} все_{4,5} REAS_{6,7} человек
‘Все катастрофы случаются из-за людей’. (Информант, пример В. Штепы)

(36) *dâj mi: ka:n pít tua thúk sǎ:kʰǎ: naj*
PRF иметь NOM закрывать REFL все филиал в
praʔtʰê:t₁ thaj₂ loŋ nuân₃ ma:₄ ca:k₅ ka:n
Таиланд_{1,2} опускаться REAS_{3,4,5} NMLZ
kʰà:t₆ thun₇ sǔ:ŋ yà:ŋ₈ tǎ:₉ nuân₁₀
терпеть.убытки_{6,7} высокий постоянно_{8,9,10}
‘Все филиалы в Таиланде были закрыты из-за постоянных высоких убытков’. (<https://www.thansettakij.com/general-news/523820>)

(37) *tè: nuân₁ ca:k₂ raw yù: naj cúaŋ₃ phá:k₄ raw*
CONJ REAS_{1,2} 1PL находиться PREP отдых_{3,4} 1PL

cuŋ dâu ráp ànáyá:t hây cháy
 CONS получать получать разрешать CAUS использовать
tho:rasàp raw caʔ dâu du:₅ nǎŋ₆ rú:
 телефон 1PL IRR получать смотреть.кино₅,₆ CONJ
à:n naŋ₇ sú:₈
 читать книга₇,₈

‘Но так как мы отдыхаем, нам разрешено пользоваться нашими телефонами, чтобы мы могли смотреть фильмы или читать книги’. (<https://www.thaifrx.com>)

(38) *pʰú:₁cʰa:j₂ kʰon ní: pù:at hǔ:a teà:k bi:a*
 мужчина₁,₂ CLF этот болеть голова REAS пиво

‘У этого мужчины от пива болит голова’. (Информант, пример В. Штепы)

Известно, что данный способ маркирования причинного значения характерен только для современного тайского языка, а в текстах периода королевства Аюттхая (1351–1767 гг.) или периода Раттанакосин (1782–1939 гг.) он не зафиксирован [Starosta, Kullavaniyaja 2002: 733].

К сказанному добавим, что аналогичный способ выражения причинного значения мы находим и в ближайшем родственнике тайского языка — лаосском:

(39) *tʰā:n kā:u tē:m wā: sǎ:₁ hě:t₂ thī: mí:*
 господин объяснять добавлять CONJ причина₁,₂ REL иметь
ka:n tí:t sǎa náj kʰūk nī: ʔā:t pen
 NMNLZ прилипать микроб в тюрьма DEM мочь COP
pɔ̃:n wā: má:₃ cǎ:k₄ nāk₅ tʰô:t₆ thī: tʰ:k
 из.за.того CONJ REAS₃ заключенный₅,₆ REL PASS
cáp māu lǎ:y kʰón lē:w ʔau má:
 хватать новый много CLF а.затем брат приближаться
kʰǎŋ nám₇ kan₈ káp nāk₅ tʰô:t₆ kʰón
 заключать.в.тюрьму вместе.с₇,₈ PREP заключенный₅,₆ человек
ʔē:n ʔē:n
 другой другой

‘Он добавил, что причина заражения в тюрьме могла быть связана с тем, что многие задержанные содержались под стражей

вместе с другими заключенными, которые были осмотрены и задержаны властями до взятия под стражу’. (<https://www.rfa.org/lao/daily/economy/workers-allowed-to-return-to-golden-triangle-10132021210720.html>)

5. Выводы

В современном кхмерском языке (вероятно, только в XX веке) на базе пространственной аблативной конструкции с *mɔ:k pi*: ‘прийти / прибыть из’ сформировался причинный показатель, который по своим основным функциональным и семантическим свойствам не отличается от «стандартных» кхмерских причинных показателей типа *daoj sa*: или *prɔəh*. Как и эти два показателя, *mɔ:k pi*: может функционировать в качестве подчинительного причинного союза или предлога, вводя, соответственно, клаузы или именные группы, обозначающие причину некоторой ситуации. При этом *mɔ:k pi*: обнаруживает ограничения на употребления, которые нехарактерны для «стандартных» показателей. Так, для него нехарактерны (или даже недопустимы) употребления в контекстах логико-семантического и иллокутивного типов.

Эволюция пространственной аблативной конструкции в причинный показатель не является, разумеется, уникальным явлением. В ареально и типологически близком к кхмерскому тайском языке в XX веке произошел похожий процесс: на базе аблативной конструкции (сначала сериальной, а затем — предложной) сформировался составной причинный показатель.

Что касается типологических параллелей, то они тоже лежат на поверхности. Развитие показателей причины на базе локативных маркеров и пространственных конструкций — траектория грамматикализации, распространенная в языках мира. Так, о грамматикализации локативных морфем в показатели причины говорится, в частности, в работе [Heine, Kuteva 2004: 200]. На возникновение причинных показателей на базе аблативных маркеров (что является

частным случаем грамматикализации локативных морфем) указывает А. Мартович, объясняя, что сема Источника, содержащаяся в структуре аблативного значения, часто запускает процесс грамматикализации, который приводит к появлению причинного показателя [Martowicz 2011: 126]. Примерами языков, где такая грамматикализация произошла, являются, в частности, языки лепча и кечуа [Martowicz 2011: 99]. Наконец, русские показатели причины *из-за*, *от*, *оттого что* также имеют «пространственное» происхождение.

Интересно при этом, что даже в кхмерском языке *mək pi:* — не единственная конструкция с пространственным значением, на базе которой сформировался показатель причины. Вероятно, аналогичный путь грамматикализации в современном языке проходит и конструкция с глаголом *se:n* ‘выходить’, который образует конструкцию с предлогом *pi:* и фазовым глаголом *phdaum* ‘начинать’ (слово с аналогичной семантикой, как мы помним, могло быть «предком» предлога *pi:*, см. выше сноску 5). Как видно из примера (40), эта конструкция тоже может функционировать в качестве составного маркера причины, хотя, насколько нам известно, ни в одном из существующих описаний кхмерской грамматики такой причинный показатель не упоминается.

- (40) *phdaum se:n pi: ka: priən prɔdaɯ rəvɔh*
 начинать выходить PREP NMNLZ поучать_{1,2} POS
preah₃ put₄ sa:saʔna:₅ tau put₆ sa:saʔnik₇ tətɯəl ba:n
 буддизм_{3,4,5} Q буддист_{6,7} получать получать
phv:l lʔv: ʔəvəj
 плод хороший Q

‘Какие благие плоды обретает буддист благодаря буддийской проповеди?’ (<https://www.khsearch.com/qna/5977>)

Тот факт, что аблативные конструкции в кхмерском языке стали источником появления новых причинных показателей, еще раз иллюстрирует следующий пример:

- (41) *cɔmnoc nih sdaeŋ ce:ŋ pi: katta: thəʌnthiəŋ*
 точка DEM быть.ясным выходить PREP фактор капитал
mənuh nih, ʔaeŋ₂ dael jɤ:ŋ trɤu mə:l
 человек именно.ЭТОТ_{1,2} REL 1PL быть.должным смотреть
khɤ:ŋ tha: ciə cɔmnoc dael muŋ₃ mɛ:n₄ cap₅ phdaum₆
 видеть CONJ COP точка REL NEG_{3,4} начинать_{5,6}
mɔ:k pi: krəaŋ₇ tae₈ ruəŋ sethaɔkəc rəvəh
 приближаться PREP только_{7,8} тема экономика POS
jɤ:ŋ miəŋ kəmnaun tɛ: pɔntae viə phdaum ce:ŋ
 1PL иметь прогресс NEG CONJ 3 начинать
ʔəmpi: thəʌnthie:n mənuh rəvəh jɤ:ŋ
 выходить PREP капитал человек POS 1PL

‘Этот пункт становится ясным именно благодаря роли человеческого капитала. Мы должны признать, что он возникает не только из-за прогресса нашей экономики, но из-за человеческого капитала, который у нас есть’. (<https://pressocm.gov.kh/archives/9742>)

В примере (41) причинное отношение выражено трижды: первый раз с помощью аблативной конструкции с глаголом *ce:ŋ* ‘выходить’, во второй раз — с помощью аблативной конструкции с глаголом *mɔ:k* ‘приближаться’ (в сочетании с фазовым глаголом *phdaum* ‘начинать’) и в третий раз — аблативной конструкцией с глаголом *ce:ŋ* и предлогом в архаичной форме (ей также предшествует фазовый глагол).

Список условных сокращений

1, 2, 3 — лицо; BNF — бенефактив; CAUS — каузатив; CLF — классификатор; COM — комитатив; COMP — компаратив; CONJ — союз; CONS — следование; COP — связка; DEM — указательное местоимение; GOAL — цель; IAM — ямитив; IRR — ирреалис; NARR — показатель нарратива; NEG — отрицание; NMNLZ — номинализатор; OBJ — показатель объекта; PASS — пассив; PL — множественность; PN — имя собственное; POS — possessивность; PREP — предлог; PRF — перфект; PRON — прохитив; PTCL — частица; Q — вопрос; REAS — причина; REFL — рефлексив; REL — относительное слово; SG — единственное число; TN — топоним; TTL — титул.

Литература

- Виноградов 2001 — В. В. Виноградов. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 4-е издание. М.: Русский язык, 2001.
- Горгониев 1966 — Ю. А. Горгониев. Грамматика кхмерского языка. М.: Наука, 1966.
- Дмитренко, Храковский 2020 — С. Ю. Дмитренко, В. С. Храковский. Каузатив и причина (об одной синтаксической конструкции в кхмерском языке) // А. А. Кибрик, К. П. Семёнова, Д. В. Сичинава, С. Г. Татевосов, А. Ю. Урманчиева. ВАПросы языкознания: Мегасборник наностатей. Сборник статей к юбилею В. А. Плунгяна. М.: Буки Веди, 2020. С. 551–557.
- Дмитренко, Спатарь 2020 — С. Ю. Дмитренко, Н. М. Спатарь. Показатель причинного значения *pruh* в кхмерском языке // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Т. 16. Ч. 2. С. 397–419.
- Еловков 2006 — Д. И. Еловков. Структура кхмерского языка: Фонетика, фонология, грамматика, лексика, семантика. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006.
- Зайка 2019 — Н. М. Зайка. Полипредикативные причинные конструкции в языках мира: пространство типологических возможностей // Вопросы языкознания. 2019. № 4. С. 7–32.
- Пекелис 2015 — О. Е. Пекелис. Причинные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (URL: <http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М., 2015.
- Храковский 2021 — В. С. Храковский. Опыт сопоставительного анализа причинных и каузативных конструкций // Вопросы языкознания. 2021. № 5. С. 7–25.
- Headley et al. 1997 — R. K. Headley, Rath Chim, Ok Soeum. Cambodian-English Dictionary. Kensington, Maryland: Dunwoody Press, 1997.
- Heine, Kuteva 2004 — B. Heine, T. Kuteva. World Lexicon of Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Jenner 2009 — Ph. Jenner. Dictionary of Pre-Angkorian Khmer. Canberra: Pacific Linguistics, 2009. URL: <http://sealang.net/ok/index.htm> (дата обращения: 16.08.2022).
- Khin Sok 1999 — Khin Sok. La grammaire du khmer moderne. Paris: You Feng, 1999.
- Martowicz 2011 — A. Martowicz. Origin and Functioning of Circumstantial Clause Linkers: A Cross Linguistic Study. PhD dissertation. University of Edinburgh, 2011.
- Paillard 2013 — D. Paillard. About polyfunctionality in Khmer: the case of *daoy* [2013]. URL: <http://jseals.org/seals23/paillard2013polyfunctionalityh.pdf> (дата обращения: 16.08.2022).

Starosta, Kullavanijaja 2002 — S. Starosta, Pranee Kullavanijaya. Cause and result clauses from the Ramkhamhaeng Inscription to Modern Thai // *Language and Linguistics*. 2002. Vol. 3. Iss. 4. P. 715–743.

Источники

- Kaev Nārum. Rĕñ breñ khmaer loe. Phnom Penh: Nokor Wat, 2011. Каев Нарум. Сказки горных кхмеров. Пномпень: Нокорват, 2011.
- Prajum ġeñ breñ khmaer. Phnom Penh: Institut Bouddhique, [1959]. Собрание кхмерских сказок. Пномпень: Буддийский институт, [1959].
- Corpus of Khmer Inscriptions. <http://sealang.net/ok/corpus.htm> (дата обращения: 16.08.2022).
- Lewitz Saveros. VIII. Inscriptions modernes d'Angkor 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 et 25 // *Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient*. 1973. Vol. 60. P. 163–203. DOI: 10.3406/befeo.1973.5145.

References

- Dmitrenko, Spatari 2020 — S. Yu. Dmitrenko, N. M. Spatari. Pokazatel prichinno-go znacheniya *pruh* v kkhmerskom yazyke [Causal marker *pruh* in Cambodian]. *Acta Linguistica Petropolitana*. 2020. Vol. 16. Pt. 2. P. 397–419.
- Dmitrenko, Xrakovskij 2020 — S. Yu. Dmitrenko, V. S. Xrakovskij. Kauzativ i prichina (ob odnoy sintaksicheskoj konstruktsii v kkhmerskom yazyke) [Causative and reason (about one syntactic construction in Khmer)]. A. A. Kibrik, K. V. Semenova, D. V. Sitchinava, S. G. Tatevosov, A. Yu. Urmanchieva (eds.). *VAProsyazykoznaniya: Megasbornik nanostatey. Sbornik statey k yubileyu V. A. Plungiana* [Collection of articles for the anniversary of V. A. Plungian]. Moscow: Buki-Vedi, 2020. P. 551–557.
- Elovkov 2006 — D. I. Elovkov. *Struktura kkhmerskogo yazyka: Fonetika, fonologiya, grammatika, leksika, semantika* [The structure of Khmer: Phonetics, phonology, grammar, vocabulary, semantics]. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University Press, 2006.
- Gorgoniyev 1966 — Yu. A. Gorgoniyev. *Grammatika kkhmerskogo yazyka* [The Grammar of the Khmer language]. Moscow: Nauka, 1966.
- Headley et al. 1997 — R. K. Headley, Rath Chim, Ok Soeum. *Cambodian-English Dictionary*. Kensington, Maryland: Dunwoody Press, 1997.
- Heine, Kuteva 2004 — B. Heine, T. Kuteva. *World Lexicon of Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

- Jenner 2009 — Ph. Jenner. *Dictionary of Pre-Angkorian Khmer*. Canberra: Pacific Linguistics, 2009. Available at: <http://sealang.net/ok/index.htm> (accessed on 16.08.2022).
- Khin Sok 1999 — Khin Sok. *La grammaire du khmer moderne*. Paris: You Feng, 1999.
- Martowicz 2011 — A. Martowicz. *Origin and Functioning of Circumstantial Clause Linkers: A Cross Linguistic Study*. PhD dissertation. University of Edinburgh, 2011.
- Paillard 2013 — D. Paillard. *About polyfunctionality in Khmer: the case of daoy* [2013]. Available at: <http://jseals.org/seals23/paillard2013polyfunctionalityh.pdf> (accessed on 16.08.2022).
- Pekelis 2015 — O. E. Pekelis. *Prichinnyye pridatochnyye. Materialy dlya proyekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki* (<http://rusgram.ru>) [Reason clauses. Materials for the Project of Corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru>)]. As a manuscript. Moscow, 2015. Available at: http://rusgram.ru/Причинные_придаточные (accessed on 16.08.2022).
- Starosta, Kullavanijaya 2002 — S. Starosta, Pranee Kullavanijaya. Cause and result clauses from the Ramkhamhaeng Inscription to Modern Thai. *Language and Linguistics*. 2002. Vol. 3. Iss. 4. P. 715–743.
- Vinogradov 2001 — V. V. Vinogradov. *Russkiy yazyk. Grammaticheskoye ucheniye o slove* [Russian language. Grammatical theory of words]. 4th edition. Moscow: Russkiy yazyk, 2001.
- Xrakovskij 2021 — V. S. Xrakovskij. Opyt sopostavitelnogo analiza prichinnykh i kauzativnykh konstruksiy [Causal vs causative constructions: A tentative analysis]. *Voprosy Jazykoznanija*. 2021. No. 5. P. 7–25.
- Zaika 2019 — N. M. Zaika. Polipredikativnyye prichinnyye konstruksii v yazykakh mira: prostranstvo tipologicheskikh vozmozhnostey [Polypredicative reason constructions in languages of the world: Typological parameters]. *Voprosy Jazykoznanija*. 2019. No. 4. P. 7–32.

Получено / received 24.08.2022

Принято / accepted 20.10.2022